

130. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

30 марта 1944 г.

Во время моей беседы с Гарро он сказал, что хотел бы привлечь мое внимание к некоторым шероховатостям, возникшим в отношениях между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством. Далее Гарро сказал, что они вызваны нерегулярным обменом между обеими сторонами необходимой информацией по ряду важных вопросов. Сославшись на то, что Советское правительство через Богомолова выразило недовольство тем, что оно не было информировано Французским комитетом национального освобождения о переговорах с английским правительством по финансовому соглашению, а равно с проектом создания Западно-Европейской экономической и политической федерации, о которой упомянул в своей речи на Консультативной ассамблее де Голль, Гарро попытался объяснить оба эти вопроса. О финансовом соглашении он сказал, что Французский комитет национального освобождения допустил оплошность, не информировав Советское правительство, так как в нем не содержится ничего секретного.

В отношении проекта создания Западно-Европейской федерации Гарро сослался на разъяснение Массигли Богомолову о том, что сейчас не идет речь о разработке какого-то широкого экономического и политического объединения западных стран. Гарро отрицал наличие каких-либо переговоров по этому вопросу. По мнению Гарро, де Голль допустил явную непредусмотрительность, когда он высказал импровизированную в ходе своего выступления мысль о создании Западно-Европейской федерации, не посоветовавшись с членами Комитета, и в частности с Массигли, тем более что эта мысль может рассматриваться в СССР в нежелательном духе. Гарро объясняет это темпераментностью де Голля и считает, что не следует придавать этому месту речи особого значения. На мое замечание, что иностранная пресса связывает это выступление де Голля с нашумевшим в свое время выступлением Смэтса о создании блока западных стран, Гарро ответил, что речь идет о двух противоположных направлениях послевоенного устройства, причем, по Смэтсу, центром западного блока должна являться Англия, а Франция, в силу своей слабости, не будет играть сколько-нибудь значительной роли, в то время как в понимании де Голля Западно-Европейская федерация должна быть нечто вроде широкого экономического и политического объединения стран, расположенных по таким жизненно важным артериям, как Ла-Манш, Рейн и Средиземное море. В нее могли бы войти также арабские страны Ближнего Востока. Гарро высказал сожаление, что де Голль не учел того,

что Советское правительство неблагоприятно относится к различного рода европейским федерациям.

На мое замечание, что иностранная печать склонна находить в этой речи де Голля отражение его встречи с Черчиллем в Марракеше, Гарро сказал, что он никакими сведениями по этому вопросу не располагает, но такую возможность допускает.

Далее Гарро остановился довольно подробно на различных планах, касающихся послевоенных проблем, составленных отдельными группами или лицами. Сюда он относит проект создания мощного европейского блока держав, но без участия Англии и СССР. Проект этот, по мнению Гарро, неосуществим, так как он содействовал бы возрождению сильной Германии. Гарро упомянул об американских проектах создания блока Англия – Америка, а говоря о европейских объединениях и ссылаясь на исторический опыт, Гарро считает возможным создание таких объединений, как Франция, Бельгия, Люксембург, Голландия и Рейнская область. Но и здесь, по его мнению, из-за различия во взглядах англичан и американцев на послевоенные проблемы и, в частности, на проблемы Германии, ничего с объединением упомянутых государств не выйдет. Англичане и американцы хотят захватить Рур, но Франция после освобождения воспротивится этому.

Вернувшись к вопросу о взаимоотношениях между Советским правительством и Французским комитетом национального освобождения и упомянув, что он считает совершенно необходимым информировать друг друга, Гарро сказал, что Массигли изложил Богомолу то обстоятельство, что советская сторона не всегда информирует Комитет по важным вопросам, как, например, вопрос об установлении прямых отношений с правительством Бадольо. Кроме того, на Московской конференции советские представители не добились включения французского представителя в Европейскую консультативную комиссию. Гарро хотел бы привлечь внимание Советского правительства на необходимость установления максимального доверия между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством.

Я ответил Гарро, что у меня нет оснований говорить об отсутствии доверия и что наше желание – иметь хорошие отношения с Комитетом. Далее я объяснил наше отношение к Комитету и напомнил ему советскую формулу признания.

Разъяснил Гарро, как обстоит вопрос по поводу включения французского представителя в Европейскую комиссию, что Советское правительство было за включение, но конференция решила учредить Комиссию из трех. На вопрос Гарро, не обсуждала ли Европейская комиссия английский и американский проекты по вопросу будущей администрации Франции, ответил отрицательно. Гарро напомнил, что до сих пор англичане и американцы не сообщили своего мнения о французском проекте и не сочли

нужным информировать Комитет, передав свои проекты в Европейскую комиссию. Гарро указал на большое возбуждение в алжирских кругах в этой связи, а также в связи с решением, якобы принятым Рузвельтом, по которому Эйзенхауэру дается право решить, кому поручить администрацию на освобожденной территории Франции. Французский народ не может допустить этого, он выработает свой проект администрации, закончил Гарро. В связи с недавним заявлением Идена в палате общин о том, что правительства Великобритании и США ведут совместное обсуждение вопроса о будущей французской администрации, я сказал Гарро, что Советское правительство поручило своему послу в Лондоне обратиться к Идену за разъяснением этого заявления. Не означает ли оно, что вопрос обсуждался без участия Советского правительства. Я указал, что определенного ответа мы не получили, но нам подтвердили, что этот вопрос будет обсуждаться на Европейской комиссии. Гарро выразил надежду, что советские представители в Комиссии учтут при обсуждении проекта желание французского народа самим определить свою судьбу.

А. Вышинский

СФОР, II, С. 36–38